

0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 312

Разделить грамоту на слова можно так:

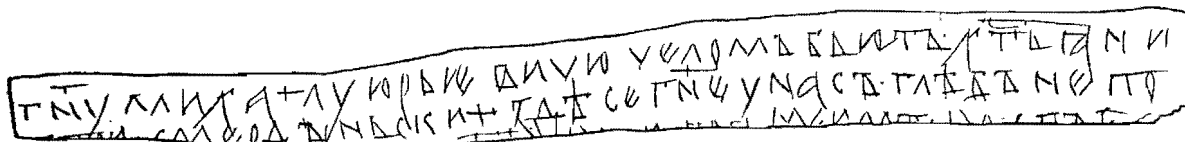
...только за нами словъ пр... поѣдъ. Онаны тебе зовета...
нонкѣ... господине, не вожеваль. ...

Удвоение «к» в первом слове является опиской. Для толкования текст слишком отрывочен.

Грамота № 313

Грамота № 313 найдена в пятом или шестом строительном ярусе, в квадрате 1612, на глубине 1,39 м, вне сооружений. Это начало письма:

гнѹмихаілюрюквичючеломъбѹють.хѣѣни
----. смердыньскіздѣсегнеунасъ.глѣбънепо

0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 313

Длина 0,265 м, ширина 0,025 м.

Остроугольное «ч» в первом случае вовсе лишено пожки, во втором случае почти вовсе. Последовательно проведено якорное «е», полулежащее в строке, с язычком, направленным вверх. Обе эти формы появились во второй половине XIV в. (Щепкин, 105). Перекладины «ю» и иотованного «е» диагональны, перекладина иотованного «а» лежит в самой верхней части, это тоже вариации XIV—XV вв. (Черепнин, 245). Почерк довольно размашистый, что на бересте характерно для XV в. Стратиграфическая дата — рубеж XIV—XV вв. или начало XV в.

Четыре оторванные буквы в начале первой строки могут быть восстановлены по их верхушкам. Здесь было слово «твой».

Разделить грамоту на слова можно так:

Господину Михайлу Юрьвичю челомъ биють хрестыани твои Смердыньскіи. Здѣсе, господине, у насъ Глѣбъ не по...

По новгородским писцовым книгам конца XV в. волость Смердыни была в Бежецкой пятине, деревня Смердыня — в Вотской пятине. Имя Глеб в новгородских летописях встречается.

Итого найдено уже восемь берестяных грамот, адресованных Михайлу Юрьвичю (№ 157, 297, 300, 301, 306, 308, 311, 313). Они говорят о крупном землевладельческом хозяйстве. О том же говорят найденные при раскопках прежних лет грамоты, адресованные его отцу, посаднику Юрию Онцифоровичу, и его деду, посаднику Онцифору Лукиничу.

Ни слова нет о торговле, о которой другие грамоты сообщают много. Вопреки старому предрассудку, новгородские посадники были не купцами, а феодалами.

Грамоты этого боярского рода рассеяны на нескольких дворах, примыкавших к каменному дому Юрия Онцифоровича, и во дворе этого дома. Соседние дворы могли принадлежать тем же боярам или их слугам.

В тех же дворах встречен ряд других грамот того же времени (без имен адресатов или владельцев), которые тоже посвящены сельскохозяйственным вопросам. Почти наверняка это грамоты того же боярского рода Мишиничей. В частности это надо сказать о многочисленных письмах, где попадаетея слово «господин».

Можно привести здесь генеалогию Мишиничей. Родоначальником их был новгородец Миша, один из шести героев Невской битвы со шведами 1240 г. (он со своей дружиной разбил три шведских корабля). Летопись упоминает его под тем же уменьшительным именем в 1228, 1232 и 1257 гг. В 1257 г. он был кем-то убит. Никто больше в летописи такого имени не носит, хотя новгородцев Михайлов там больше тридцати. Эта форма имени настолько связана была в XIII в. с этим человеком, что в конце века два боярина, явно его сыновья, носили отчество Мишинич, никогда более не встречаемое. Выводить этот род от другого Миши невозможно. Остальные летописные Михайлы были, вероятно, Мишами для родных и друзей, но это уменьшительное имя на страницах летописи встречается лишь под 1228—1257 гг. Оно было для всего Новгорода связано только с одним популярным человеком и отличало его от многочисленных тезок. Своеобразие отчества Мишиничей это подчеркивает. Этому противоречит родословие XVI—XVII вв., выводящее от Миши московский род Морозовых и дающее другой ряд имен. Но оно не заслуживает никакого доверия. Подобные поздние родословия вообще любили связывать свои генеалогии с летописными именами, примеров чему много. Можно предположить, что Морозовы произошли от Михаила Мишинича, но и это доказать нельзя, а ветвь Юрия Мишинича бесспорна.

Михаил Мишинич был посадником с 1273 по 1280 г., в 1280 г. умер. Юрий Мишинич был посадником с 1290 г., в 1316 г. был убит в бою с тверичами. Летопись прямо говорит (НЛ, 355), что сыном Юрия Мишинича был Варфоломей Юрьвич, с 1331 г. именуемый посадником, в 1342 г. скончавшийся. Непосредственно за рассказом о его смерти в летописи идет рассказ о походе Луки Варфоломеевича на Двину, об основании им города Орлеца и о гибели его в бою с заволочанами в том же 1342 г. Лука не стал посадником. Его сыном летопись

называет Онцифора Лужинича. Он после смерти деда и отца в том же 1342 г. руководил в Новгороде восстанием черных людей и вынужден был бежать из Новгорода. В 1348 г. он во главе новгородской рати одержал большую победу над шведами на Жабьем поле. С 1350 г. он был посадником, в 1367 г. скончался. Он носил редкое имя: ни в летописях, ни в актах у него нет тезок. Юрий Онцифорович явно его сын (находки берестяных грамот это подтвердили); с 1376 г. он занимает важные государственные посты, с 1411 г. именуется посадником. Умер он в 1417 г. Раскопки доказали теперь, что его сыном был упоминаемый в летописях Михаил Юрьевич, его внуками были неупомянутые там Адриан Михайлович и Никита Михайлович.

Грамота № 314

Грамота № 314 найдена в седьмом или восьмом строительном ярусе, в квадрате 1621, на глубине 1,76 м, возле мостовой Великой улицы. Это письмо, от которого оторваны небольшие куски слева:

--лобѣтъкъ Ѡглоферѣ. къ Ѡлезндру. велѣлъ кѣѣ. кѣго. съгнати
 -----чюль. кемь. Ѡлюдь. і. мѣкъѣфорко. хѣцьть. оу тѣбе. прошатѣ
 сѣ. на лунѣну. аналунѣнѣ. челоуѣкъ. добръ. асебродну
 -----не. і. мѣ

Над первой строкой справа вписано:

мѣкъѣфора

Длина 0,38 м, ширина 0,06 м.

Ступенчатое «в» говорит о XIV—XV вв. Пять раз встречено якорное «е» второй половины XIV в. (Щепкин, 105). Форму, встреченную пока лишь в XIV в., имеет «у» (описание этой формы дано для грамоты № 278). Стратиграфическая дата — вторая половина XIV в.

Встречено «кси», что является редким случаем для бересты. Не имеет хронологического значения обычное для бересты «д» на треугольных ножках.

Разделить грамоту на слова можно так:

...лобѣтъкъ Ѡглоферѣ къ Ѡлезндру. Велѣлъ кѣѣ кѣго съгнати... чюль кемь Ѡлюды, Мѣкъѣфорко хѣцьть оу тѣбе прошатѣсѣ на Лунѣну. А на Лунѣнѣ челоуѣкъ добръ. А себродну... не імѣ.

Над первой строчкой, над словом «ѣго», вписано слово «Мѣкъѣфора», чтобы пояснить, что значит «ѣго», его. Автор письма сообразил, что у Александра много других дел, так что тот не сразу вспомнит, кого он велел согнать.

Орфография своеобразна. В грамоте вовсе нет восьмиричного «и». Оно всюду заменено ятем, что отражает новгородское произношение. Это явно в словах: «челоуѣтъе, кѣѣ, съгнати, Мѣкъѣфора, прошатѣсѣ, Мѣкъѣфорко». «На Лунѣнѣ» тоже надо читать «на Лунине». Новгородские писцовые книги знают деревни Лунина Гора в Шелонской пятине и Лунино в Деревской пятине.